

- smartfiction - <http://smartfiction.ru> -

Спасибо за огонек! Френсис Скотт Фицджеральд

Posted By *Hunter* On 10.09.2014 @ 06:00 In Рассказы | [1 Comment](#)

Миссис Хэнсон была привлекательной, хотя и несколько поблекшей женщиной лет сорока. Она работала коммивояжером в местности вокруг Чикаго, продавая корсеты и пояса. Много лет подряд её территория пролежала через Толидо, Лайму, Спрингфилд, Колумбус, Индианаполис и Форт Уэйн, и её перевод в район Айовы-Канзаса-Миссури был продвижением по службе, потому что её фирма имела более сильные позиции на западе от Огайо.

На востоке она была на дружеской ноге со своими клиентами и ей часто предлагали выпить или выкурить сигарету в конторе покупателя после завершения сделки. Но она вскоре обнаружила, что в её новом районе всё было по-другому. Её не только никогда не спрашивали, не хочет ли она закурить, но несколько раз на её вопрос, не будет ли кто-нибудь возражать, если она закурит, она получала полуизвинительный отказ: «Не то, чтобы я был против, но это дурной пример для работников».

«О, конечно, я понимаю».

Курение много значило для неё иногда. Она тяжело работала и сигарета давала ей возможность отдохнуть и душевно расслабиться. Она была вдовой и у неё не было близких родственников, чтобы писать им письма по вечерам, и её глаза уставали, если она смотрела больше одной кинокартины в неделю, поэтому курение стало важным знаком препинания в длинной фразе — долгим дне в дороге.

Последняя неделя её первой поездки по новому маршруту привела её в Канзас-Сити. Была середина августа и она чувствовала себя одиноко среди новых клиентов, поэтому она была рада увидеть за столом приемной в одной из фирм женщину, которую она знала в Чикаго. Она села подождать перед тем, как объявят о её приходе, и во время разговора немного разузнать о человеке, с которым она должна была встретиться.

«Он не будет возражать, если я закурю?»

«Что? О боже, ещё как будет!» — сказала её подруга. «Он жертвует деньги, чтобы поддержать закон против курения».

«О! Ну что ж, я благодарна за совет — более, чем благодарна!».

«Ты уж поосторожнее с этим в наших краях», — сказала её подруга. «Особенно с мужчинами старше пятидесяти. С теми, кто не был на войне. Один человек сказал мне, что тот, кто был на войне, никогда не возразил бы против того, что кто-то курит».

Но во время следующей остановки миссис Хэнсон встретила исключение из правила. Он казался приятным молодым человеком, но его глаза так напряженно следили за сигаретой, которую она постукивала ногтем, что сигарету пришлось спрятать. Миссис Хэнсон была вознаграждена, когда он пригласил её на ланч, и в течение часа она получила значительный заказ.

После этого он настоял на том, чтобы подвезти её к месту следующей встречи, хотя она намеревалась найти где-нибудь в окрестностях гостиницу и сделать несколько затяжек сигаретой в дамской комнате.

Это был один из тех дней, когда приходилось подолгу ждать — каждый был занят, опаздывал, а когда клиенты появлялись, казалось, что все они были похожи друг на друга: мужчины с вытянутыми лицами, из тех, что не одобряют людей, потекающих своим слабостям; или же женщины, вольно или невольно преданные идеям таких мужчин.

Она не курила с завтрака и внезапно осознала, что именно поэтому она чувствовала смутное недовольство в конце каждого визита, вне зависимости от того, насколько успешным он был.

Она произносила: «Наша фирма работает не так, как другие. Это, конечно, всё те же резинки и полотно, но мы соединяем их вместе по-другому. Тридцатипроцентный рост национальной рекламы за один год говорит сам за себя».

А про себя она думала: «Если бы только я могла сделать три затяжки, я продала бы даже старинный корсет из китового уса!»

Ей нужно было посетить ещё один магазин, но встреча там была ещё через полчаса. Было как раз достаточно времени, чтобы вернуться в гостиницу, но так как в поле зрения не было ни одного такси, она побрела по улице, размышляя: «Наверно, мне надо отказаться от сигарет. Я становлюсь наркоманкой!»

Прямо перед собой она увидела католический собор. Он казался очень высоким и внезапно ей пришло в голову: если так много дыма от благовоний поднимается ввысь к Богу, то небольшой дымок в притворе никому не помешает! Бог ведь не обидится, если усталая женщина немного покурит в притворе?

Всё же, хотя она и не была католичкой, эта мысль её покорила. Так ли это важно, что она сможет выкурить сигарету, когда это может оскорбить множество других людей?

Ну, а всё-таки... Он бы не возражал, — продолжала она думать. В Его время ещё даже не открыли существования табака!...

Она вошла в церковь; притвор был погружен в темноту и она пошарила в сумке, чтобы найти спичку, но в сумке спичек не было.

«Я пойду и зажгу огонь от одной из их свечей», — подумала она.

Темнота нефа разбивалась только всплеском света в одном углу. Она пошла по проходу по направлению к пятну света и обнаружила, что свет шёл не от свечей и, в любом случае, должен был вот-вот погаснуть — старик как раз собирался затушить последнюю лампаду.

«Это приношения по обету», — сказал он. «Мы гасим их на ночь. Мы думаем, что для людей, которые их пожертвовали, будет больше значить, если мы сбережем их до завтра, а не будем поддерживать в них огонь всю ночь».

«Понятно».

Он загасил последнюю лампаду. Теперь в соборе не осталось света кроме электрической люстры высоко над головой и постоянно горящей лампы перед нишей для святых даров.

«Доброй ночи!», — сказал церковный сторож.

«Доброй ночи!».

«Вы, должно быть, пришли сюда помолиться».

«Да».

Он ушел в ризницу. Миссис Хэнсон преклонила колени и стала молиться.

С тех пор, как она молилась последний раз, прошло много времени. Она не совсем знала, о чем молиться, поэтому она молилась за своего работодателя и за всех клиентов в-Де-Мойне и Канзас-Сити. Когда она закончила молиться, она приподнялась с колен. Изображение Мадонны смотрело на неё из ниши, в шести футах над её головой.

Миссис Хэнсон не могла ясно рассмотреть её. Тогда она встала с колен и устало присела на краешек скамьи. Ей показалось, что Мадонна сошла вниз, совсем как в пьесе «Чудо», и заняла её место, и продавала корсеты и пояса за неё, и устала так же, как устала она. Потом несколько минут миссис Хэнсон, должно быть, спала.

Она проснулась оттого, что-то изменилось, и мало-помалу она осознала, что в воздухе появился знакомый запах, который не был запахом ладана, и ощутила боль в пальцах. Тогда она поняла, что сигарета, которую она держала в руке, была зажжена — и горела.

Всё ещё слишком сонная для того, чтобы думать, она затянулась сигаретой, чтобы пламя не погасло. Затем она взглянула вверх на нишу Мадонны, смутно видневшуюся в полутьме.

«Спасибо за огонек!», — сказала она.

Этого показалось ей недостаточно, поэтому она опустилась на колени, а дым закручивался, поднимаясь вверх от сигареты в её пальцах.

«Большое спасибо за огонек!», — сказала она.

Article printed from smartfiction: **<http://smartfiction.ru>**

URL to article: **http://smartfiction.ru/prose/you_for_the_light/**

<http://smartfiction.ru> — качественная литература по будням. Коротко.